

Коллежской ассессорѣ и Звенигорода воевода Алексѣй Юлимичъ чрезъ се объявляеть, чтобѣ никто сыну его лейбгвардіи Измайловскаго полку капрану Дмитрію Юдину денегъ въ займы не вѣрилъ и не принималъ бы отъ него поручительства или имѣнія въ закладъ: ибо онъ за сына своего платить никакъ не намѣренъ, по елику за нимъ движимаго имѣнія нѣтъ.

Отъ Архангелогородской губернской канцеляріи симъ объявляется, чтобы Фурьерская жена Анна Чегликова для подписанія экстракта и бытія при слушаніи онаго, явилась въ оную канцелярію.

Отъ государственной юстиціи - коллегіи симъ объявляется, чтобы подполковникъ Алексѣй Дурново для рукоприкладства къ экстракту явился въ оную коллегію самъ, или бы представилъ съ уполномоченною довѣренностію повѣреннаго.

Сего Ноября 14 дня найдена баталіоновъ строенія Ея Императорскаго Величества домовъ и садовъ граюдеромъ барановымъ 50 р. ассигнація; если кто оную потерялъ, явился бы съ вѣрнымъ доказательствомъ въ оныя баталіоны, къ командирующему подполковнику россій квартирующему на Выборгской сторонѣ.

Спустя полтора года послѣ смерти т. подполковника Югана Якова фонъ Шмиша, послѣдовавшей въ 1775 году, въ деревнѣ Пигастѣ, явился къ наслѣдникамъ онаго Вишешской жидъ Венъяминъ Неймаркъ, требуя платы по разнымъ, вообще же отъ 30 Января 1775 года, и еще за нѣсколко дней предъ смертію мнимаго векселедавца, котораго скоропостижно парализъ ударилъ, диннымъ векселямъ суммою на 3800 рейхсталеровъ; но какъ наслѣдники просили о томъ въ Лифляндскомъ генералъ-губернскомъ правленіи, то по примѣченному въ подпискахъ сихъ векселей подозрѣнію, учиненною 21 Марта 1777 года резолюціею опредѣлено, оной его искъ въ Дерптскомъ земскомъ судѣ доказательствами оправить. Но какъ поманушой жидъ Неймаркъ по нимѣ по оному опредѣленію еще не исполнилъ; то наслѣдники Шмишovy симъ объявляютъ въ предосторожность, чтобы никто поманушыхъ векселей не принималъ и по онымъ